

УДК 316.33
© 2015 г.

В.И. Немчина

**РОССИЙСКИЙ ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ
ИДЕНТИЧНОСТИ В ОБЩЕСТВЕ
ПЕРЕХОДНОГО ТИПА¹**

Немчина Вера Ивановна – кандидат социологических наук, доцент Института социологии и регионоведения ЮФУ, г. Ростов-на-Дону, e-mail: nemchina@sfnu.ru

Аннотация. В статье рассматриваются причины кризиса идентичности в современном трансформирующемся российском обществе, обусловленные тем, что возникает новый тип общества – нестабильного, неуравновешенного, социальная динамика которого характеризуется возникновением таких социальных ситуаций, которые являются выражением множественности социальностей.

Ключевые слова: кризис идентичности, идентификация, переходное общество, транзитивное общество, модернизационный проект общества.

В современной исследовательской литературе существует несколько основных подходов, характеризующих социальную динамику современного российского общества как переходное состояние, что дает возможность оценивать современное российское общество, во-первых, как переходное. Другой акцент делается в исследованиях, характеризующих современное российское общество как транзитивное, и, наконец, третий акцент характеризует его как модернизирующееся общество. Нам представляется важным разобраться с указанными подходами, поскольку в зависимости от того или иного акцента формируется социальная и личностная идентичность в этом обществе.

Переходной характер общественного развития, как отмечает А.Н. Данилов, связан с процессами трансформации социальных, эко-

¹ Статья выполнена в рамках внутреннего гранта ЮФУ № 213.01-07-2014/15ПЧВГ «Угрозы национальной безопасности в условиях геополитической конкуренции и модели агрессивного и враждебного поведения молодежи».

номических, политических отношений и всей его социальной структуры [7]. Переходная фаза развития связывается с системной трансформацией всего комплекса общественных отношений. Говоря о кризисе, автор полагает, что он является выражением противоречий новых общественных отношений. Кризис же идентификации обусловлен социальными рефлексам коллективного самосохранения, потребностью сохранения самобытности в новых социально-исторических условиях. Соответственно, оптимизация разрешения данного кризиса заключается в осмыслении модели оптимального развития в наличных социально-исторических условиях. Кризис идентичности сам по себе не является негативным маркером переходного этапа общественного развития. Он свойствен и тем социальным системам, которые характеризуются стабильной социальной динамикой.

Нестабильность переходного общества, незавершенность трансформационных процессов, непредсказуемость и хаотичность его развития между тем характеризуются его открытостью, демократизацией, модернизацией, глобализацией и идеологической свободой. Применительно к современному этапу российского общества мы можем наблюдать определенное ограничение указанных показателей, что делает его оценку как общества переходного типа весьма проблематичной. К тому же для любого переходного общества характерны поиск оптимальных путей выхода из сложившегося социокультурного кризиса, отбор, апробация и осмысление мировой практики, чего нельзя сказать о современной России, поскольку она в некотором отношении находится в ситуации, которую, условно говоря, можно назвать вынужденной, что делает поиски путей из кризиса также вынужденными. В этом плане современная социальная динамика российского общественного развития несколько выпадает из общецивилизационного процесса и не укладывается в рамки общепринятых цивилизационных типов.

Различные метаморфозы переходного периода и разнообразные волны социокультурного кризиса создают атмосферу неопределенности и нестабильности, соответственно чему идентификационный фон характеризуется смысловыми деформациями, потерями ценностных ориентиров, коллизиями потери ментальных образов и заменой их соответствующими идеологизированными конструктами, которые призваны снять напряженность и консолидировать нацию, но зачастую только лишь выступают катализаторами напряжения, поскольку люди в новой социокультурной среде перенасыщены неопределенностью и нестабильностью [2].

Социокультурная динамика процессов в современной России, на фоне которой реализуются идентификационные процессы, не укладывается в «прокрустово ложе» переходного общества. На наш взгляд, это связано с тем, что для осмысления переходных процессов требуется отдавать более полный отчет о том, что из себя представляет системная трансформация общества. Известный российский социолог В.А. Ядов, подводя итоги многолетней дискуссии, связанной с осмыслением современной России как трансформирующегося общества, отмечает, что специфика трансформаций, происходящих в современном российском обществе, связана с тем, что наше общество находится в «высокоактивной фазе социальных трансформаций» [14]. При этом незавершенность процесса перехода и нестабильность трансформаций близки к состоянию неуправляемости и хаоса. По И. Пригожину и Г. Николису, общество находится в состоянии своеобразной стабильности, называемом «динамическим хаосом» [11, с. 51].

Отсюда следует логический вывод о том, что современное российское общество – это некоторая иная цивилизация, отличающаяся от европейской и американской, по словам В.Г. Федотовой, современная Россия является «другой» Европой [12, с. 155].

И, систематизируя данные представления, В.А. Ядов приводит аргументы в пользу данного тезиса:

- во-первых, в России не сформировалось гражданское общество;
- во-вторых, в России не развиты демократические институты, которые проводили бы политику трансформации
- в-третьих, трансформационные процессы в отличие от Европы и Америки идут не под действием гражданского общества;
- в-четвертых, трансформационные процессы проходят под эгидой государства;
- в-пятых, все российские модернизации, начиная с петровских времен и заканчивая современными процессами, идут сверху и по сути являются мобилизационными процессами;
- в-шестых, исторически России несвойственны концепции «общественного договора» и роли государства как посредника между различными социальными группами акторов социально-политических и экономических преобразований;
- в-седьмых, социальными акторами преобразований в России всегда были и остаются не социально активные группы населения, а вершины вертикали власти, а именно полновластные властители либо верхние этажи теневых структур силовиков и олигархов [14].

Как подчеркивает В.А. Ядов, результатами таких трансформаций, как правило, являются деструктивные социальные процессы, а именно власть еще больше дистанцируется от народа, государство – от общества, возникают различные социально-политические «метастазы» в виде «потребителей» такой трансформации, паразитирующих на социальных проблемах, нарастают анклавизация и гибридизация общества [14].

Все это с неизбежностью сказывается на процессах идентификации, которые характеризуются нарастающим кризисом. Кризисом поражены все социальные предпосылки и социальные институты, которые имеют отношение к самоидентификации: семья, школа, образование, все жизненное пространство людей, а также характеризуются нестабильностью. Если к этому добавить социально-политический анамнез идентификационных процессов – советское прошлое, это лишь усиливает кризисные явления социальной и личностной идентичности.

Если ранее идентификационный процесс проходил по устойчивой схеме типа «мы прежде всего советские люди», то современный «парад суверенитетов», рост тенденций национализма и возрождение различных форм конфессиональной идентичности, размывает грани идентичности, делает их достаточно неопределенными, противоречивыми. Это порождает соответствующие социальные мифы и иллюзии. Об этом хорошо сказано в монографии «Мифы и заблуждения в изучении империи и национализма», изданной в 2010 г. [10, с. 28].

Есть точка зрения, согласно которой параметры транзитивного общества как общества, пропускающего транзитом на своем трансформационном пути развития некоторые стадии и состояния, подходят более всего к анализу колониального государства. Возникает вопрос о том, какой смысл вкладывается в понятие транзита. Обычно транзит понимается как некий переход из одного состояния общественной системы в другое. Такое общество, кстати говоря, можно назвать переходным, если только определенные стадии и фазы перехода не пропускаются транзитом. Механизм перехода, согласно современным исследователям, связывается с социальными флуктуациями и так называемыми точками бифуркации, точками выбора путей развития. Так, В. Вайдлих отмечает, что эти точки являются критическими, многофакторными и могут быть осознаны только постфактум [3].

Само развитие системы является нелинейным, хаотичным, колебательным и характеризуется множеством альтернативных вариантов. Нетрудно заметить, что применительно к современному состоянию

трансформационных процессов российского общества характеристики предсказуемости и стабильности вряд ли являются доминирующими качествами и социальными тенденциями. По крайней мере такие выводы можно сделать из многолетних регулярных исследований Института социологии РАН, представляемых в публикациях академика М.К. Горшкова [4, 5]. Это прежде всего касается развития социальных институтов современного российского общества.

Особенностью любого транзитивного общества является наличие различных альтернатив общественного развития, связанных с различными социальными ориентациями, предпочтениями и мотивациями социальных акторов, представляющих, с одной стороны, ранее выявленные ориентации на модернизацию, либерализацию, международную интеграцию и глобализацию всех сторон общественной жизни, а с другой – ориентации на традиционализм, консерватизм, изоляционизм и авторитаризм.

Транзитивность общества выражается в сложном взаимодействии социально-топологических и социальных темпоральных структур, а именно взаимодействии социальных структур, социальных институтов и людей, их представляющих, с темпорально-процессуальными характеристиками и векторами социально-экономических и социально-политических процессов. Та или иная форма этого сложного и противоречивого социального взаимодействия выражает либо застревание в том или ином социальном топосе (пространстве социальной реальности), либо прохождение данных этапов транзитом, с переходом в другой социально-темпоральный континуум.

Основные противоречия такого способа общественного развития усиливаются в соответствии с модернизационными проектами социальных трансформаций. Вообще любой модернизационный проект необходимо рассматривать с точки зрения двух возможных альтернатив: либеральной и традиционной консервативной. Либеральная альтернатива, как отмечает С.Н. Гавров, отталкивается от универсалистской картины мира и исходит из того, что все страны развиваются по одному эталону-образцу, западному, и ориентируются на такие общепринятые ценности, как свобода личности, права человека, свобода вероисповедования, свобода слова и предпринимательства, равенство всех перед законом и идеалы гражданского правового общества [4]. Традиционная консервативная альтернатива выявляет противоречия такой модели модернизации и акцентирует внимание на необходимости соответствия модернизационного проекта национальным особен-

ностям, традициям, ориентируясь на такие модернизационные ценности, как стабильность, порядок и консерватизм.

Фундаментальные цивилизационные процессы, имеющие место в современной России, характеризуются глубоким социальным кризисом, социальными и политическими конфликтами, трансформацией всей социальной структуры, существенными изменениями во внутренней и внешней политике. Все это характерно для транзитивного общества переходного типа, совмещающего малосовместимые либеральную и консервативную модели модернизационных процессов. Спецификой российского этапа трансформационных процессов являются не только совмещение несовместимого, но и сущностные российские параметры: огромная территория и неравномерность ее развития, многонациональность, многоконфессиональность и разноукладность общественной жизни, ее исторический путь и недавнее социалистическое прошлое, противоречивые методы реформирования, как правило, проводимые сверху, особенности акторов социальных трансформаций, среди которых особую роль играют бывшая и новая номенклатура, вертикализация властных отношений, специфика сырьевой экономики и многое другое.

Спецификой особого пути российских трансформационных процессов, равно как и спецификой идентификационных процессов, является существование особой российской цивилизации, со своей историей, со своей религией, со своим пониманием своего исторического предназначения. В основе этой особой цивилизации лежит этническая природа российского общества, более того, суперэтнос как группа этносов, объединенных общей территорией, общей историей, общим языком и общей культурой.

Соответственно, идентификационные процессы, характерные для современных россиян, протекают и с учетом параметров трансформационных процессов, о которых шла речь выше, и с учетом специфики этого суперэтноса, формирующего свою цивилизацию, как процесс развития суперэтноса, как выражение его жизненного пути. Несмотря на отдельные черты сходства с западными и восточными цивилизациями, российская имеет и явные отличительные особенности.

Все это сказывается на идентичности индивида в современном российском обществе: противоречивость пограничных состояний между Западом и Востоком, противоречия либерализации и традиционализма выражаются в расщепленности идентификационных моделей [1]. Идентичность становится, как отмечают З.А. Жаде и А.В. Рубцов, А.В. Лубский и Р.А. Лубский, многозначной, многоуровневой, причем

разные уровни идентичности могут находиться не в согласии, в неравновесном и противоречивом единстве. Массовизация выражается в надэтнических формах идентичности; цивилизационные формы идентичности сплетаются с идеологическими, в частности, с геополитическими представлениями [8, 9, 13].

Духовная ортодоксальность часто выражается в мессианском характере идентификационных представлений. Очаговая цивилизационная представленность современного российского общества воплощается в множестве локальных идентичностей, среди которых этнические и региональные. Кризис идентичности на рубеже веков и эпох выражается в маргинальных типах идентичности, в социальном конформизме как форме идентичности, в апатии как типе социального поведения и даже в протестных типах идентичности.

Литература

1. Аврамова Е.М. Формирование новой российской макроидентичности // ОНС. 1998. № 4. С. 19–29.
2. Албакова Ф. Кризис государственной системы как катализатор политической напряженности // Центральная Азия и Кавказ. 2002. № 4 (22). С. 112–121.
3. Вайдлик В. Социодинамика: системный подход к математическому моделированию в социальных науках. М., 2005.
4. Гавров С.Н. Модернизация // Социокультурная антропология: история, теория, методология: энцикл. словарь. М., 2012. С. 821–830.
5. Горшков М.К. Российское общество в условиях трансформации (социологический анализ). М., 2000. 384 с.
6. Горшков М.К. Российское общество как новая социальная реальность // Россия реформирующаяся: ежегодник / отв. ред. М.К. Горшков. М., 2007. Вып. 6. С. 3–9.
7. Данилов А.Н. Переходное общество: проблемы системной трансформации. Минск, 1998. 432 с.
8. Жаде З.А. Векторы геополитической идентичности. Майкоп, 2007. 335 с.
9. Лубский А.В., Лубский Р.А. Этатизм и патернализм как культурные маркеры цивилизационной идентичности в России // Гуманитарий Юга России. 2013. № 3.

References

1. Avraamova E.M. Formirovanie novoy rossiyskoy makroidentichnosti // ONS. 1998. № 4. S. 19–29.
2. Albakova F. Krizis gosudarstvennoy sistemy kak katalizator politicheskoy napryazhenosti // Tsentral'naya Aziya i Kavkaz. 2002. № 4 (22). S. 112–121.
3. Vaydlikh V. Sotsiodinamika: sistemnyy podkhod k matematicheskomu modelirovaniyu v sotsial'nykh naukakh. M., 2005.
4. Gavrov S.N. Modernizatsiya // Sotsiokul'turnaya antropologiya: istoriya, teoriya, metodologiya: entsikl. slovar'. M., 2012. S. 821–830.
5. Gorshkov M.K. Rossiyskoe obshchestvo v usloviyakh transformatsii (sotsiologicheskiy analiz). M., 2000. 384 s.
6. Gorshkov M.K. Rossiyskoe obshchestvo kak novaya sotsial'naya real'nost' // Rossiya reformiruyushchayasya : ezhegodnik / otv. red. M.K. Gorshkov. M., 2007. Vyp. 6. S. 3–9.
7. Danilov A.N. Perekhodnoe obshchestvo: problemy sistemnoy transformatsii. Minsk, 1998. 432 s.
8. Zhade Z.A. Vektory geopoliticheskoy identichnosti. Maykop, 2007. 335 s.
9. Lubskiy A.V., Lubskiy R.A. Etatizm i paternalizm kak kul'turnye markery tsivilizatsionnoy identichnosti v Rossii // Gumanitarniy Yuga Rossii. 2013. № 3.

10. Мифы и заблуждения в изучении империи и национализма / под ред. И. Герасимова, М. Могильнер, А. Семенова. М., 2010.

11. *Пригожин И., Николис Г.* Самоорганизация в неравновесных системах: От диссипативных структур к упорядоченности через флуктуации. М., 1979.

12. *Федотова В.Г.* Модернизация «другой» Европы. М., 1997.

13. *Рубцов А.В.* Российская идентичность и вызов модернизации. М., 2009. 260 с.

14. *Ядов В.А.* Россия как трансформирующееся общество: резюме многолетней дискуссии социологов. URL: [www.http /104/2707-1-rossiya-kak-transformiruyusheesya-obshestvo-rezyume-mnogoletney-diskussii-sociologov.html](http://104/2707-1-rossiya-kak-transformiruyusheesya-obshestvo-rezyume-mnogoletney-diskussii-sociologov.html) (дата обращения: 12.09.2015).

10. Mify i zabluzhdeniya v izuchenii imperii i natsionalizma / pod red. I. Gerasimova, M. Mogil'ner, A. Semenova. M., 2010.

11. *Prigozhin I., Nikolis G.* Samoorganizatsiya v neravnovesnykh sistemakh: Ot dissipativnykh struktur k uporyadochennosti cherez fluktuatsii. M., 1979.

12. *Fedotova V.G.* Modernizatsiya «drugoy» Evropy. M., 1997.

13. *Rubtsov A.V.* Rossiyskaya identichnost' i vyzov modernizatsii. M., 2009. 260 s.

14. *Yadov V.A.* Rossiya kak transformiruyushcheesya obschestvo: rezyume mnogoletney diskussii sotsiologov. URL: [www. http/104/2707-1-rossiya-kak-transformiruyusheesya-obshestvo-rezyume-mnogoletney-diskussii-sociologov.html](http://104/2707-1-rossiya-kak-transformiruyusheesya-obshestvo-rezyume-mnogoletney-diskussii-sociologov.html) (data obrashcheniya: 12.09.2015).